

Примерно год и два месяца тому назад , до основных событий.

Я шел по серой улице, хотя вроде как светило солнце... Меня должны были забрать, но никто так и не приехал....Поэтому я пошел сам, и вот спустя три часа, я вроде как, был дома...дома,...дома...

Открыв калитку, прислонив к ней электронный ключ, а после, проделав тоже самое с входной дверью, очутился внутри четырехэтажного коттеджа. Я разулся и хотел незаметно подняться по лестнице, но меня равнодушно окликнули:

— Рей, это ты?

— Да, ..мам,... я...

— Хорошо, что ты снова дома.

— Да,... хорошо...— сказав это, я прошмыгнул к ступенькам, и поднялся на четвертый этаж. Когда я закрыл дверь, слегка ею, хлопнув, то оказался в своей комнате и сполз, прислонившись к гладкой деревянной поверхности спиной, на самый пол...

Не знаю, сколько я так сидел,...это было и неважно....

Тут на мои глаза попался проекционный ПК. Я встал и включил его, появилась голограмма рабочего стола, лишь совсем, слегка просвечивавшая. Я открыл браузер и зашел на свою почту. Телефоны в том месте, где я был, выдавали только по часам, и то лишь для звонков родным, поэтому зайти раньше я не мог.

Одинаковые сообщения, разная в них была только дата, выстроились в список. Во всех , было написано лишь это:

Мы устраиваем вечеринку! Приходи, будет очень весело!

Все они были от девушки по имени Энн, а на фото отображалась красивая стройная мулатка, но не обольщайтесь, за ней скрывался уса́тый барыга. А написанные слова значили, что новая партия товара прибыла и ее можно выкупить, в одном из условленных мест в течение нескольких дней.

В свои девятнадцать с лишком, я наркоман с более чем, трехлетним стажем... Мои родители не бедны, а даже совсем наоборот... Первый год они таскали меня, куда только можно, и второй тоже и большую часть третьего,... Но когда уже прошло столько времени... Невольно теряешь надежду. Они смирились с тем, что я не могу жить без моей зависимости, и что рано или поздно меня не станет. И я смирился..., но ради того что бы хоть чуть-чуть их поддержать, в последний раз отбыл срок в реабилитационном центре... и вот я дома...дома...дома.

Утешает меня лишь то, что у них есть еще один сын — мой шестилетний брат. Они не останутся одни, им будет о ком позаботиться, а главное в жизни — цель. У них будет цель, у меня, скорее всего уже нет....

Пролистав весь этот огромный список сплошных недокопий, я наткнулся на рекламное сообщение какой-то игры.

"Почему оно не в спаме? " Я открыл его и прочел:

Что было бы, если ангелы, демоны и люди существовали в одном мире? Правильно, начался бы полный хаос! Перед вами совершенно новая игра с погружением сознания: «Хаос»! Выберите одну из сторон, и начните битву за свою справедливость! Чуть ниже основного текста была приписка: Вы сможете вновь почувствовать весь вкус жизни, и все ее краски! Насладится потерянными ощущениями, и все это совершенно бесплатно!

Меня немного торкнуло, от этого, разозлило и одновременно, дало какую-то иллюзию шанса... "А может,... Нет, не...мож...".

Тут раздался тихий стук. Я подошел к двери и осторожно приоткрыл ее. На пороге, не доставая мне даже до уровня груди, стоял маленький мальчик.

— Рея! Рея! — он протянул ко мне свои руки, желая, что бы я его покатал. Усадив его на свои плечи, я начал ходить по всей комнате. Лео звонко смеялся, ему было плевать, кем я был, для него я являлся лишь старшим братом, ну или каруселью, не знаю точно... Решив что с покатушками пора закончить, я поставил его обратно на пол и сказал:

— Иди к маме, она будет ругаться, если узнает что ты приходил ко мне.

Но он не торопился, а подошел и обнял мои ноги.

— Не уходи больше, мне не с кем играть. Рея не уходи больше!

Он не ревел, но было видно, что желал этого всем сердцем.

— Не уйду, обещаю, что не уйду... — тихо проговорил я, и опустившись на колени, обнял его в ответ. Поле этого Лео ударил меня своим кулачком в лоб, и убежал. Я рефлекторно улыбнулся... рефлекторно...

Подойдя обратно к голограмме, я, прошёл по ссылке на сайт игры, зарегался и отправил код связи с "ободом", благодаря которому на него автоматически скачается весь нужный интерфейс. Спустя несколько минут я лег на кровать и нацепил средство для погружения сознания.

Несколько секунд тьмы, и вот оно главное меню. Я выбрал только что загруженную "Хаос" и снова чернота... Меню персонажа предстало предо мной вместе с моей точной копией висевшей в воздухе. Я сделал себя чуть выше и мускулистее и убрал нездоровый серо-желтый оттенок кожи. И выбрав имя, расу и класс, нажал на: "Начать игру". Полный провал, ни тьмы, ничего, будто мое сознание на секунду отключилось...

О свет,... я смотрю на свои руки, светит яркое солнце,... оно теплое. Легкий ветерок шумит листвой на деревьях, запах свежескошенной травы... "Как приятно..." Я вдохнул его носом настолько глубоко, насколько это было возможно. — Ах....

Я ощущал радость и приподнятое настроение. СТОП!!! Что я ОЩУЩАЛ?!!

Некоторые реабилитационные центры, использовали систему погружения сознания, для облегчения ломки, но не одна игра не возвращала наркоману, особенно опиумному, прежних ощущений и радости от простых вещей. Она лишь отвлекала, и не давала боли проникнуть в сознание ни более того...

НО я чувствовал, чувствовал как раньше!!! А может... и еще сильнее! Глаза мои заволокло пеленой, я упал на колени, и только увидев мокрые следы на земле, понял, что просто плачу.

Плачу от счастья!!! Такого кайфа, даже раньше в самом начале, от очередной дозы, я не испытывал никогда...

— Ох, милоч, что с тобой приключилось-то? — спросила меня подошедшая старушка.

— Я просто очень счастлив! ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ!

— Ах вот оно что. Но не стоит, прямо на улице на колени падать-то, люди не поймут, — сказала она, а затем предложила мне: — Пойдем-ка со мной лучше, я тебя супчиком угосчу!

— Ага, — я кивнул и поднялся.

— А величать-то тебя как?

— Ре..., — было начал я, но вспомнив, что это игра, поправился:

— Нарвим. Меня зовут Нарвим.

А вот объяснение почему опиумные (даже бывшие) наркоманы, не чувствуют того же что обычные люди. А если вам лень читать то вот кратко, но не знаю понятно ли:

Мозг после длительного приема наркотика, никогда уже не будет прежним. У него всегда будет нехватка дофамина в мезолимбическом пути, и эндорфины никогда не будут работать так, как это было до начала употребления.

Жизнь опиумных наркоманов отличается от жизни людей, не пробовавших опиаты, тем, что вторые никогда не испытывали того безграничного блаженства, которое способен дать героин и подобные ему наркотики. Однако, если наркозависимый решит отказаться от приема опиатов, и ему это удастся – он никогда не сможет испытывать прежнего удовольствия от жизни. Грубо говоря, если человек, незнакомый с наркотиками, проголодавшись, может почувствовать себя вполне счастливым от тарелки вкусной еды – бывшему наркоману такого незатейливого повседневного счастья всегда будет недостаточно. И тому имеется вполне простое объяснение. В мозге есть такая часть – мезолимбический путь. Он ведет из пункта А («покрышки» мозга) в пункт В (прилежащее ядро). Удовольствие, получаемое человеком, зависит от потока и содержания дофамина в мезолимбическом пути. Каждое положительное переживание – всего лишь повышение концентрации дофамина. Этот путь так же именуется путем вознаграждения, потому что он активируется тогда, когда мы кушаем, пьем воду или занимаемся сексом. Более того, работа его устроена так, чтобы мы это поведение повторяли. Продолжали есть, пить и размножаться. Кроме этого, человек может активировать эту область другими путями.

Некоторые формы поведения и химические вещества аналогичным образом ведут к увеличению потока дофамина в мезолимбическом пути.

Все, наверное, знают, что мозг сам себе изготавливает немного наркотиков опиоидного строения. Это эндорфины. Они участвуют в разных процессах, но в первую очередь – в обезболивании и регуляции эмоций, получении удовольствия. Работают они в отношении

удовольствия следующим образом. Вещество цепляется к рецептору и запрещает работу ГАМК-нейронов. Для справки: ГАМК-нейроны – тормозные. Они участвуют в торможении мезолимбического пути. То есть: вот получили маленько удовольствия – и хорошо, ГАМК-нейроны включились – и прекратили поток дофамина. А прием опиатов заставляет эти нейроны молчать, и дофамин течет рекой. Но действие эндорфинов тоже не бесконечно: через какое-то время они разрушаются, и ГАМК-нейроны снова начинают свою тормозную работу.

Опиаты из наркотиков химически похожи на эндорфины. Иногда они гораздо крепче связываются с рецепторами и держатся там гораздо дольше, чем естественные продукты обмена мозга. По этой причине удовольствие от наркотика гораздо сильнее, чем то удовольствие, которое человек получает от секса, еды и другой деятельности.

Организм людей, принимающих опиаты, начинает сопротивление. Во-первых, он перестает уменьшать выработку собственных эндорфинов – ведь их избыток может привести к остановке дыхания, а главная цель организма – выжить. Во-вторых, рецепторов к дофамину в «пути вознаграждения» тоже становятся меньше. Кроме того, со временем эти рецепторы истощаются до такой степени, что эффект эйфории после введения наркотика полностью исчезает. Наркоман продолжает принимать его только из-за того, что без него он вообще не может физически существовать, т.к. наркотик извне полностью взял на себя функции эндорфинов и многие процессы в мозге.

И вот, скажем, наркоман не получил очередной дозы. Что произошло? Эндорфины участвуют во многих процессах, и для мозга их отсутствие – это все равно что выбить опору из под ног. В «пути вознаграждения» у наркомана полностью пересох поток дофамина, и прилежащее ядро (собственно, центр удовольствия и вознаграждения) начинает вопить во все области мозга, чтобы ему дали хоть каплю. Мозг занят, он не может работать. Без опиатов одни нейромедиаторы прекращают выделяться, другие выделяются в избытке. Все это происходит до той поры, пока медленно, со скрипом мозг не начнет производить собственные эндорфины, которые будут постепенно возвращать мозг к обычной деятельности.

НО! МОЗГ УЖЕ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ПРЕЖНИМ. У него всегда будет нехватка дофамина в мезолимбическом пути, и эндорфины никогда не будут работать так, как это было до начала употребления.

Для лечения наркомании были испытаны разные средства. Особенно на период, когда человек находится в ломке. Практика показала, что скорость нарастания собственных эндорфинов от изменения методов лечения не меняется. Можно сделать обезболивание и медикаментозную поддержку. Ломка будет легче, но она будет той же по длительности, что и без медикаментов. Можно так же наркомана бить, не кормить и привязывать к батарее, приклеивать скотчем к потолку – это тоже не изменит темпов наращивания эндорфинов. Правда, жестокость еще сильнее выбьет серотониновую систему, которая важна будет позднее в поддержании ремиссии.